

Трансформации в украинском сельском хозяйстве

*А.Онищенко,
академик НАНУ, руководитель отделения аграрных
проблем Института экономики НАН Украины*

В декабре 1999 г. в Украине была завершена в общем большая работа по трансформации земельных отношений – земли, используемые негосударственными предприятиями, переданы им в коллективную собственность с правом распределения их на паи между членами трудовых коллективов и выдачи каждому члену «Сертификата на право на земельную долю (пай)», а земли, находящиеся в пользовании граждан, – в частную собственность; по реорганизации колхозов в коллективные сельскохозяйственные предприятия (КСП)¹, а совхозов и других государственных сельхозпредприятий, которые подлежали приватизации, в КСП и открытые акционерные товарищества; было положено начало формированию фермерского уклада, расширено землепользование личных хозяйств населения (ЛХН); приобретен определенный опыт трансформации КСП² в традиционные предпринимательские структуры – хозяйственные общества, сельскохозяйственные производственные кооперативы, частные (частно-арендные) предприятия³, крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ). В целом названные процессы осуществлялись сравнительно медленно (в частности, в сравнении с бывшими

социалистическими странами Центральной и Восточной Европы), земельная реформа не была завершена, земельное законодательство оставалось (и остается еще и сейчас) несовершенным, что усложняло формирование земельных участков, создаваемых на базе КСП новых структур. Реорганизацию в частнособственнические предпринимательские структуры осуществили менее 10% КСП. Особенно печально, что все эти процессы не сопровождались положительными сдвигами в сельскохозяйственном производстве. Наоборот: ситуация в аграрной сфере стала кризисной. Производство сельскохозяйственной продукции в 1999 г. составило менее 50% уровня 1990 г. Резко снизились показатели эффективности отрасли, убыточными стали почти все сельскохозяйственные предприятия, появилась большая задолженность их, возник целый ряд других кризисных явлений.

Причины столь плачевного состояния аграрного сектора определяются по-разному. Авторские исследования данной проблемы позволили сделать вывод⁴, что главные причины падения результатов хозяйствования в аграрной сфере состоят не в трансформационных процессах в отношениях собственности и формах

хозяйствования как таковых, а кроются в другом. Это, – во-первых, политическая нестабильность в стране. Она привела к тому, что до сих пор отсутствует утвержденная на высшем государственном уровне концепция осуществляемой аграрной политики, соответствующее законодательство несовершенно, многие проекты весьма важных законодательных актов постоянно отклонялись Верховной Радой с ее левым и левоцентристским большинством. Учитывая политическую нестабильность, большинство руководителей хозяйств и чиновников соответствующих государственных органов управления проявляли пассивность к трансформационным процессам, побаиваясь возвращения прежней власти. Немало было и таких, которые сознательно тормозили развитие данных процессов, а также тех, кто, будучи убежденным в необходимости реорганизации коллективных хозяйств, не проводил ее, ожидая соответствующей команды сверху. В результате трансформации на селе происходили вяло, непоследовательно, иногда с нарушением соответствующих правовых норм. Поэтому эти процессы не стали активным противодействием нисходящей тенденции в динамике сельскохозяйственного производства.

Во-вторых, это было обусловлено несовершенством организационного обеспечения осуществляемых трансформаций, в частности, процессов реорганизации коллективных хозяйств. Если проведение земельной реформы было возложено на Госкомитет по земельным ресурсам, а реорганизацию совхозов осуществлял Госкомимущество⁵, эти слагаемые аграрной реформы проводились хоть и медленно, но последовательно, в нужных направлениях. За реорганизацию же коллективных хозяйств, развитие фермерства и личных хозяйств населения практически не был ответственным никакой государственный орган. Реорганизация

КСП осуществлялась без соответствующей организационной и консультативной помощи со стороны государственных органов власти. Много разговоров по поводу необходимости реорганизации КСП, не подкрепленных соответствующей разъяснительной работой и организационными действиями, породили среди крестьян недоверие к реорганизационным процессам, привели к усилению хищений, растягиванию коллективного имущества, что, естественно, отрицательно сказалось на результатах деятельности коллективных хозяйств.

В-третьих, самую большую отрицательную роль в возникновении и постепенном углублении аграрного кризиса сыграл разлад системы экономических механизмов регулирования сельского хозяйства. Наиболее пагубным для данной отрасли было осуществляемое в эти года ценовое регулирование в системе АПК, в результате цены на товары для села повышались в 6 раз быстрее роста цен на сельскохозяйственную продукцию. Сельское хозяйство по этой причине за период 1990-1999 гг. недополучило 95 млрд. гривен доходов[1, с.57], что равно восьмикратной выручке сельхозпредприятий в 2000 г. от реализации продукции по всем каналам. Была развалена система кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей, практически к нулю свелись государственные вложения в сельское хозяйство – уменьшились в 60 раз, а вложения сельхозпредприятий собственных средств – в 17 раз. В результате не обновлялась их материально-техническая база, много средств производства пришли в негодность, применение минудобрений, химических средств защиты растений и других оборотных средств уменьшилось в несколько раз. В результате этого и произошло падение урожайности сельскохозяйственных культур в хозяйствах общественного сектора и некоторое сокращение площадей обрабатываемых ими зе-

мель. Уменьшение объемов производимых кормов стало одной из причин сокращения численности поголовья скота и снижения его продуктивности. Резкое удорожание энергоносителей и других материальных ресурсов стало главной причиной повышения себестоимости сельскохозяйственной продукции, падения рентабельности хозяйств, возрастания их убыточности и задолженности. Определенное отрицательное влияние на сокращение объемов производства сельскохозяйственной продукции имело и существенное снижение покупательной способности всего населения страны, что привело к сужению внутреннего потребительского рынка продуктов питания, а следовательно и к сокращению производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

Указом Президента Украины от 3-го декабря 1999 г. «О неотложных мерах по ускорению реформирования аграрного сектора экономики», во-первых, было рекомендовано всем коллективным сельхозпредприятиям (в том числе и созданным на базе совхозов) реорганизоваться в традиционные предпринимательские структуры и завершить данный процесс в апреле 2000 г., и, во-вторых, государственным органам власти на местах было поручено обеспечить организационную и консультативную помощь хозяйствам в деле проведения ими реорганизации. С целью упрощения процесса формирования земельных участков создаваемыми на базе КСП новыми структурами указом была предусмотрена возможность выделения земельных долей группам их собственников единичными земельными массивами без определения долей на местности, но с сохранением права на это. Кроме того, было указано, что «Сертификат на право на земельную долю (пай)» является правоустанавливающим документом, удостоверяющим «право владения, пользования и распоряжения» указанной в нем земельной до-

ли без выделения ее в натуре. Этими положениями была создана возможность формирования предпринимательскими структурами, организуемые на базе КСП, земельных участков путем аренды земельных долей членов КСП без выделения долей в натуре, что позволило избежать парцелляции крупных земельных массивов реорганизуемых хозяйств.

На базе 11,4 тыс. коллективных сельскохозяйственных предприятий создано 14,7 тыс. новых структур, в составе которых почти 42% составляют общества с ограниченной ответственностью, более 4% – акционерные общества, больше 22% – сельскохозяйственные производственные кооперативы, около 20% – частные (частно-арендные) сельскохозяйственные предприятия, 8,5% – крестьянские (фермерские) хозяйства и 3,4% – иные хозяйственные формы.

В процессе реорганизации КСП во многих случаях сохранена целостность их земельных и имущественных комплексов (если не брать во внимание выделения земельных долей и имущественных паев для создания крестьянских (фермерских) хозяйств и для расширения крестьянами личных хозяйств). На базе 100 реорганизованных КСП создано менее 120 новых структур (не считая КФХ), средний размер которых по площади непосредственно сельскохозяйственных угодий находится на уровне 1700 га. Крестьянские (фермерские) хозяйства в процессе реорганизации КСП создавались сравнительно редко. В среднем на 8 реорганизованных КСП приходится одно новосозданное КФХ. Общая же численность этих хозяйств, созданных за все года аграрных трансформаций, состоянием на конец 2000 г. достигла 38,4 тыс., а используемая ими земельная площадь составила 2,1 млн. га сельскохозяйственных угодий страны при среднем размере одного хозяйства 56 га, в том числе пашни – 52 га. На начало 2000 г. эти показатели соответственно, состав-

ляли 32,4 и 30,2 га. Расширение землепользования КФХ обусловлено широким использованием ими аренды земельных долей у бывших членов реорганизованных КСП.

Больше 300 тыс. членов реорганизованных КСП выделили в натуре надлежащие им земельные доли (или определенные их части) для расширения земельных участков личных хозяйств. Общее землепользование населения (включая земли членов садоводческих и огороднических товариществ, дачные участки) было увеличено почти на 1 млн. га и достигло 7,1 млн.га, что составляет больше 17% общей площади сельскохозяйственных земель страны.

Особенность формирования в процессе реорганизации КСП новых хозяйственных структур состоит в том, что подавляющее большинство их организовано небольшим количеством учредителей. Четверть созданных структур имеют по одному учредителю. Это – частно-арендные предприятия и крестьянские (фермерские) хозяйства. (Правда, многие из числа первых и вторых созданы с участием членов семей учредителей, а иногда и иных родственников). Почти половина новых структур имеют от 2 до 10 учредителей и 10% – от 10 до 20. То есть, 85% созданных предприятий имеют меньше чем по 20 учредителей. Уставные (паевые) фонды всех новых структур сформированы за счет имущественных паев только их учредителей. Поскольку КСП имели в среднем более 500 членов-собственников земельных долей и имущественных паев, новообразованным структурам как юридическим лицам передана в собственность незначительная часть имущества КСП. Основную часть его, выделенную на паи членам реорганизованных КСП, которые не стали учредителями новых структур, последние привлекли в хозяйственную деятельность на правах аренды.

Хозяйственные общества и сельскохозяйственные производственные кооперативы как

юридического лица собственной земли не имеют. Земельные участки их сформированы исключительно путем аренды земельных долей как у учредителей этих структур, так и у тех собственников, которые не стали учредителями данных структур. Собственностью частно-арендных предприятий являются только земельные участки их учредителей (и членов их семей). Вся другая используемая ими земля сформирована путем аренды земельных долей (или участков) у бывших членов реорганизованных КСП. Собственная земля этих структур в их землепользовании составляет весьма малую часть (несколько процентов). В крестьянских (фермерских) хозяйствах арендованная земля на начало 2001 г. составляла 46% используемых ими земель.

Подход к формированию на базе КСП новых структур с небольшим количеством учредителей оценивается неоднозначно. Он не воспринят теми, кто отстаивал позицию сохранения колхозно-совхозной системы. Ими и многими другими не воспринимается искусственное ускорение процесса дифференциации крестьян в системе отношений собственности, появление среди них, которые имели до этого одинаковый социальный статус, хозяев и наемных работников. Приверженцы же формирования новых структур небольшим количеством учредителей считают, что при этом создаются более благоприятные условия для эффективного управления предпринимательской деятельностью сельхозпредприятий. И это подтверждается практикой. Что же касается превращения на данном этапе большинства бывших членов КСП в наемных работников новых структур, то следует заметить, что они, имея в собственности переданные в аренду землю и иные средства производства, при желании и появлении соответствующих условий могут также стать учредителями (в одиночку или группами)

собственных предпринимательских структур, в том числе и таких, которые пользуются арендой земли и других средств производства.

Недостаток новых хозяйственных структур, созданных небольшим количеством учредителей при широком использовании аренды земельных долей (участков) и имущественных паев, состоит в том, что они, имея относительно большие размеры землепользования, обладают небольшим количеством собственного имущества (а в нем ликвидного еще меньше), и, не имея собственной земли, или имея ее мало, весьма ограничены в деле получения кредитов под залог собственности. Детально эта проблема рассматривается ниже.

Реорганизация КСП в традиционные предпринимательские структуры знаменует собой лишь завершение начального этапа формирования в стране новой организационной структуры аграрного сектора рыночной экономики. Есть все основания предполагать, что из предприятий совместной (групповой, коллективной) предпринимательской деятельности, а также из частно-арендных предприятий будут выходить собственники земельных долей и имущественных паев (прежде всего те, которые не являются учредителями данных структур) с целью организации крестьянских (фермерских) хозяйств, расширения личных хозяйств, передачи в аренду иным структурам, обеспечивающим более высокую арендную плату, а также для организации группами собственников, которые выделили надлежащие им земельные доли и имущественные паи из созданных на базе КСП новых структур, новых предприятий совместной (групповой, коллективной) предпринимательской деятельности. В результате будут уменьшаться размеры хозяйственных обществ, сельскохозяйственных производственных кооперативов и частно-арендных предприятий, а возможно и их численность, и увеличиваться

количество крестьянских (фермерских) хозяйств и их землепользование. Определенное время еще будет расширяться землепользование и личных хозяйств населения. Все эти процессы происходят в бывших социалистических странах Центральной и Восточной Европы, в частности в новых землях ФРГ⁶, в Чешской Республике и др. Уже происходят они и в Украине. Есть примеры выхода из новосозданных структур как отдельных собственников земельных долей и имущественных паев, так и их групп, нередко составляющих несколько десятков лиц [2, с.60]. В частности, лишь на протяжении первого квартала 2001 г. численность крестьянских (фермерских) хозяйств увеличилась больше чем на тысячу единиц.

Землевладение и землепользование подавляющего большинства новых хозяйственных структур пока что остается юридически не оформленным, а потому не может считаться легитимным. Нарушено одно из важных требований украинского земельного законодательства: к обработке земельного участка собственник или землепользователь может приступать тогда, когда участок определен на местности и оформлен государственным актом на право собственности.

Юридическое оформление землевладения и землепользования новых хозяйственных структур необходимо осуществлять с учетом таких требований:

- во-первых, чтобы все используемые ими земли (земельные участки) можно было включить в создаваемую систему государственной регистрации земель;
- во-вторых, чтобы земельные участки, образованные путем аренды земельных долей, можно было использовать (при необходимости) в качестве кредитного залога;
- в-третьих, чтобы можно было оформлять договора на аренду земельных долей без выделения долей в натуре.

Прежде всего следует заметить, что «Сертификат на право на земельную долю (пай)», даже при условии предоставления ему Указом Президента Украины от 3-го декабря 1999 г. статуса правоустанавливающего документа, не может служить основой для включения земельной доли в систему государственной регистрации земель, поскольку в нем не отражено местонахождение соответствующего ей земельного участка и качественные его характеристики.

Кредит под залог земельных долей (паев), а точнее под залог прав на выделение соответствующих земельных участков, можно приобретать, но при условии, если будет определен на местности и соответствующим образом документально оформлен земельный участок, в котором находятся данные земельные доли.

Передача земельных долей в аренду без выделения их в натуре возможна также при условии соответствующего документального оформления земельного участка, в составе которого находятся данные земельные доли.

Выполнение названных выше требований будет возможным во всех случаях, если каждый земельный участок будет оформлен государственным актом на право собственности на него с указанием его местонахождения и количественных и качественных его параметров. Достичь этого можно двумя путями: первый – выделить каждую земельную долю в натуре с удостоверением выделенного участка государственным актом на право частной собственности; второй – земельные участки, выделенные группам собственников земельных долей (без определения долей в натуре), засвидетельствовать государственными актами на право общей долевой собственности.

Выделение каждой земельной доли в натуре с выдачей государственных актов на право частной собственности на землю не может не привлекать тем, что при этом собственники земель-

ных долей становятся реальными собственниками конкретных земельных участков и земельная реформа приобретает заверченный вид. Тем не менее спешить с этим нежелательно, не следует проводить кампанию по выделению земельных долей в натуре во всех новосозданных структурах в обязательном порядке. Выделение земельных долей в натуре во всех новосозданных структурах может со временем привести к осложнениям в формировании рационального землепользования этих структур. Выше отмечалось, что уже есть многочисленные случаи изъятия из новосозданных структур земельных долей, причем иногда большого количества, с целью передачи их в аренду иным хозяйственным структурам, создания крестьянских (фермерских) хозяйств, или же для расширения земельных участков личных хозяйств крестьян. Если выделить сейчас в созданных на базе КСП новых структурах земельные доли в натуре, это может привести (в случаях изъятия земельных долей (участков)) к возникновению в составе землепользования этих структур чужих земельных участков, а землепользование тех структур, которым будут переданы выделенные земельные участки в пользование, или будут проданы им, будет состоять из территориально разобщенных клочков земли.

С выделением земельных долей в натуре не следует спешить до того времени, пока более-менее не стабилизируются новая организационная структура отрасли и землепользование ее хозяйствующих субъектов.

Фактически землепользование созданных на базе КСП новых структур сформировано из земельных участков, во-первых, образованных путем аренды земельных долей в учредителей этих структур, и, во-вторых, из участков, сформированных путем аренды земельных долей в других их собственников. Реально и первые, и вторые земельные участки являются такими,

которые выделены отдельным группам собственников, и эти участки целесообразно оформлять отдельно в виде общей долевой собственности с выдачей соответствующих государственных актов на право собственности на землю с приложением к актам списков совладельцев этих участков с указанием принадлежащих каждому из них размеров земельных долей. При этом удастся:

во-первых, предотвратить сплошную парцелляцию земель, которая бы могла иметь место в случае выделения в натуре каждой земельной доли, и включить все земельные участки в систему государственной регистрации земель;

во-вторых, земельный участок, принадлежащий учредителям данной хозяйственной структуры, более реально и успешно можно будет использовать в качестве кредитного залога, чем отдельные земельные участки. Залог участка общей долевой собственности более приемлем для кредитодателя, чем залог энного количества земельных долей, выделенных в натуре, а тем более не выделенных в натуре;

в-третьих, земельные доли в земельных участках общей долевой собственности можно передавать в аренду без выделения их в натуре, поскольку данные участки оформлены государственными актами на право собственности с определением их местоположения, количественных и качественных характеристик, размеров и количества земельных долей в каждом из них и их совладельцев. В таком случае становится известным местоположение земельных долей – в конкретном земельном участке, их размеры и качественные характеристики – средние для земельного участка, в котором размещены данные земельные доли.

Проблема целесообразности применения права общей долевой собственности к земельным участкам с определенными в них земельными долями их совладельцев в Украине про-

должает остро дискутироваться. Возражения сводятся к утверждению, что общая долевая собственность почти не отличается от коллективной собственности, с чем нельзя согласиться. Коллективная собственность в том виде, в котором она существовала в бывшем Советском Союзе, и в том числе в Украине, и в других бывших социалистических странах, была собственностью коллективных хозяйств, то есть юридических лиц. Ни один член такого хозяйства не имел права распорядиться какой-либо частью этой собственности. Общая долевая собственность – это собственность физических лиц (хотя может быть собственностью и юридических, а также юридических и физических лиц). Хозяйственным структурам она может принадлежать на праве пользования, в том числе аренды. Каждый совладелец общей долевой собственности имеет право распоряжения принадлежащей ему частью в этой собственности.

Абсолютно не урегулированным, а, следовательно, и не легитимным продолжает оставаться владение и пользование новыми структурами землями общего использования бывших КСП (земли под хозяйственными дворами и сооружениями, дорогами, лесополосами, другими лесозащитными насаждениями и т.д.). КСП эти земли принадлежали на праве коллективной собственности. В связи с тем, что такая форма собственности Конституцией Украины не предусмотрена, логично считать, что земли коллективных хозяйств общего использования, которые не подлежали разделу и не могли быть разделены на земельные доли, стали функционировать на праве общей совместной собственности. Ее совладельцами были все члены коллективного хозяйства.

Как и сельскохозяйственные угодья, земельные участки общего использования должны быть включены в систему государственной регистрации земель. Следовательно, должны

быть определены их размеры, местоположение и качественные характеристики и оформлены государственные акты на право собственности на них. При этом надлежит определиться, кто является собственником этих земель в данное время? На каких принципах они должны использоваться новыми структурами? Есть основания считать, что принадлежат данные земли физическим лицам – учредителям новых структур и иным бывшим членам реорганизованных коллективных хозяйств, в частности тем из них, которые свои земельные доли в сельхозгодях передали в аренду данным структурам, и использоваться эти земли новыми структурами должны на правах аренды.

Сельское хозяйство Украины сейчас, как никогда, требует больших капитальных вложений для возобновления в значительной мере изношенных и по различным причинам утраченных материально-технических средств производства, а также для дальнейшего количественного и качественного их наращивания. Соответствующие собственные возможности новых сельскохозяйственных предприятий пока что очень ограничены и такими будут оставаться определенный период, пока они прочно не станут «на ноги». Следовательно, новообразованным структурам неотложно нужны значительные кредитные средства. Их, как известно, можно приобретать под залог земельной собственности, иных собственных средств производства и под продукцию, которую предусматривается произвести. Под залог продукции кредиты можно получить, главным образом, для приобретения оборотных средств производства, а под земельную и иную имущественную собственность – долгосрочные кредиты для развития материально-технической базы.

Как отмечалось выше, особенности формирования в процессе реорганизации КСП новых хозяйственных структур, в частности сов-

местной (групповой, коллективной) предпринимательской деятельности – хозяйственных обществ и сельскохозяйственных производственных кооперативов, – а также частных (частно-арендных) предприятий обусловили существенные осложнения в деле приобретения ими кредитов под залог собственности.

Во-первых, как уже отмечалось, преобладающее большинство (85%) новых структур имеют меньше 20 учредителей.

Во-вторых, уставные (паевые) фонды данных структур сформированы путем внесения в них лишь той части имущества реорганизованных КСП, которое приходится на имущественные паи их учредителей. Остальная (существенно преобладающая) часть имущества реорганизованных КСП, что пришлось на паи других членов КСП, используется новыми структурами на праве аренды.

В-третьих, как уже отмечалось, землепользование хозяйственных товариществ и сельскохозяйственных производственных кооперативов сформировано исключительно путем аренды земельных долей (участков) как в учредителей этих структур, так и в других бывших членов реорганизованных КСП. То есть, данные структуры не имеют собственной земли. Частно-арендные предприятия имеют собственную землю, но очень мало.

Поскольку в качестве объектов залога может использоваться лишь собственность кредитозаемщика, возможности хозяйственных обществ как юридических лиц относительно получения ими кредитов под залог собственности ограничены стоимостью имущества, внесенного их учредителями (которых мало) в уставные фонды этих структур. В сельскохозяйственных производственных кооперативах эти возможности больше, поскольку их паевые фонды сформированы за счет имущественных паев не только их учредителей (членов кооператива), но и

ассоциированных членов. Несколько лучше по сравнению с хозяйственными обществами обстоят дела у частно-арендных предприятий (средний размер землепользования которых равен примерно 1500 га сельхозугодий), хотя они как юридические лица имеют, кроме собственного имущества учредителя, еще и незначительные площади его собственной земли. В этом плане лучше всех выглядят крестьянские (фермерские) хозяйства, в которых собственное имущество и собственной земли относительно больше.

В успешном развитии новых хозяйственных структур заинтересованы, прежде всего, их учредители. В связи с этим они как физические лица могут брать кредиты для своих обществ или сельскохозяйственных производственных кооперативов под залог принадлежащих им земельных долей, переданных ими этим структурам в аренду. Но полученные для хозяйственных обществ кредиты, как и кредиты под залог имущества обществ как юридических лиц, будут также незначительны (относительно размеров этих хозяйств).

Для сельскохозяйственных производственных кооперативов приобретенные кредиты будут намного большими. Их можно получить под залог земельных долей как учредителями (членами) кооператива, так и ассоциированными членами. Последние заинтересованы в укреплении кооператива, в увеличении его доходов, поскольку они наравне с учредителями (членами) кооператива принимают участие в распределении дивидендного фонда предприятия. Следовательно, в целом большие возможности для приобретения залоговых кредитов имеют сельскохозяйственные производственные кооперативы. Самые малые эти возможности у частно-арендных предприятий. Возможности крестьянских (фермерских) хозяйств оцениваются выше всех других хозяйственных структур.

В сложившихся условиях альтернативой заставному кредитованию новосозданных структур аграрного сектора следует рассматривать привлечение ими капиталов как внутренних, так и внешних инвесторов. Надлежит также заметить, что сложившиеся сложности с приобретением новосозданными структурами кредитов под залог собственности, в частности земли, актуализируют проблему введения рынка земли.

Сельскохозяйственные производственные кооперативы как одна из форм предпринимательской деятельности на селе распространены во всех бывших социалистических странах Центральной и Восточной Европы, в Российской Федерации и других странах СНГ. Они возникли, как правило, в процессе реорганизации коллективных сельскохозяйственных предприятий. В общем сельскохозяйственном землепользовании доля кооперативов в новых землях ФРГ, например, составляет 34%, в Чешской Республике – 53%, Словацкой Республике – 70%, в РФ – 31% [3, с.17,18]. В Украине в процессе реорганизации КСП создано более 3,3 тыс. сельскохозяйственных агропроизводственных кооперативов. Средний их размер по площади сельскохозяйственных угодий составляет 1754 га, а доля их в общем землепользовании новых структур – 23,4%.

Возникновение проблемы будущего сельскохозяйственных производственных кооперативов в Украине связано с рекомендацией государственных структур реорганизовать их в обязательном порядке в частные предприятия. Речь идет, в сущности, о ликвидации по команде сверху формы предпринимательской деятельности, которая предусмотрена законодательством страны и которая успешно функционирует во многих государствах. Недовольство кооперативами вызвано тем, что многие из них имеют большое количество членов-учредителей, что

затрудняет осуществление ими эффективной предпринимательской деятельности.

Действительно, если кооператив создан при реорганизации КСП всеми его членами при большой численности учредителей, он практически не отличается от КСП. Те члены кооператива, которые потенциально могли бы активно осуществлять предпринимательскую деятельность, недостаточно заинтересованы в этом, поскольку результат их деятельности будет распределен между большим количеством членов кооператива. О реорганизации таких кооперативов может идти речь, но не о всех без исключения. При этом не обязательно реорганизовывать их в частно-арендные предприятия или общества с ограниченной ответственностью с небольшой численностью учредителей. Можно, сохраняя форму кооперативов, уменьшить количество учредителей (членов) кооператива (вплоть до 3-х), переведя определенную часть их в ассоциированные члены. Но при этом следует учитывать, что малочисленность учредителей, кроме определенных позитивов (предпринимательская деятельность при прочих равных условиях может осуществляться более успешно), порождает в современных условиях и определенные осложнения при приобретении ими кредитов, гарантированных залогом собственности, о чем речь шла выше.

В мировой практике развитых стран основными производителями сельскохозяйственной продукции являются крестьяне (фермеры), имеющие статус собственника – хозяина (менеджера) – работника в собственном хозяйстве. Наемный труд даже в наиболее «капитализированных» странах (например, в США) составляет незначительную часть в общих трудовых затратах сельскохозяйственного производства. В хозяйственных обществах триада «собственник – хозяин – работник» разрушена. Трудовые отношения отделены от отношений собственности.

Все работники этих структур являются наемными, включая и их учредителей. Участники общества не имеют безоговорочного права быть их работниками. Крестьянину психологически сложно понять, почему он, имея землю и другое имущество, необходимые для осуществления сельскохозяйственного производства, которые он передал в пользование обществу, может оказаться ненужным обществу как работник. В частно-арендных предприятиях, кроме учредителей (если они и члены их семей принимают трудовое участие в собственном предприятии), все другие работники также являются наемными. Сельскохозяйственные производственные кооперативы в этом плане отличаются тем, что член кооператива (учредитель) имеет безоговорочное право на трудовое участие в кооперативе. Больше того, он обязан трудиться в нем. При прекращении такого участия член кооператива теряет статус члена кооператива, но может быть по его желанию зачислен в состав ассоциированных членов.

В созданных на базе КСП хозяйственных обществах и частно-арендных предприятиях те члены реорганизованных КСП, которые не являются учредителями данных структур и передали им земельные доли и имущественные пай в аренду, но не стали их работниками, практически остались вне этих структур. Их связи с обществом или частно-арендным предприятием ограничены отношениями арендатора и арендодателя. В сельскохозяйственных производственных кооперативах, образованных на базе КСП, все выглядит иначе. Те члены КСП, которые не стали учредителями (членами) кооператива, но вошли в состав его ассоциированных членов, имея права совещательного голоса, принимают участие в обсуждении деятельности кооператива, то есть, они не стали полностью отстраненными от дел нового предприятия. А это очень важно для них.

Сельскохозяйственные производственные кооперативы как организационно-правовая форма предпринимательской деятельности по своим возможностям не уступают ни хозяйственным обществам, ни частно-арендным предприятиям. Поэтому нецелесообразно настаивать на реорганизации всех их в другие структуры. Кооперативы, созданные большой численностью учредителей, могут быть усовершенствованы путем уменьшения числа учредителей.

Общеизвестно, что эффективность хозяйствования в аграрной сфере зависит от размера хозяйства (при прочих равных условиях). Эта зависимость прослеживается во всех странах с мелкими (и не очень) частными хозяйствами, обуславливая процесс постепенного увеличения их размеров. Она проявлялась и среди больших коллективных и государственных хозяйств в бывшем Советском Союзе, в том числе и в Украине, а также в бывших социалистических странах Центральной и Восточной Европы. Практика всегда старалась и старается различными способами укрупнять хозяйства с целью повышения их эффективности и конкурентоспособности.

В процессе реорганизации общественных хозяйств в традиционные предпринимательские структуры во всех бывших социалистических странах Центральной и Восточной Европы наблюдалось определенное дробление земельных и имущественных комплексов коллективных и государственных сельскохозяйственных предприятий. В некоторых странах данные комплексы таких хозяйств практически полностью ликвидированы и на их базе создано большое количество мелких хозяйственных структур, в частности крестьянских хозяйств семейного типа. Украина же по сравнению с бывшими социалистическими странами Центральной и Восточной Европы в большей степени сохра-

нила целостность земельных и имущественных комплексов реорганизованных хозяйств общественного сектора.

Естественно, возникает вопрос: надлежит ли считать разукрупнение общественных хозяйств в процессе их реорганизации шагом к снижению эффективности хозяйствования?

В поисках ответа на этот вопрос автором было обращено внимание на ряд примеров мировой сельскохозяйственной практики, которые не согласуются с общепризнанной закономерностью – «большее хозяйство – выше эффективность». В частности, темпы развития сельского хозяйства в бывших социалистических странах Центральной и Восточной Европы, которые в свое время перешли к крупным коллективным и государственным сельскохозяйственным предприятиям, были ниже, чем в соседних странах, где данная отрасль продолжала развиваться на базе частной собственности и относительно мелких крестьянских хозяйств. Среди бывших социалистических стран наиболее развитым сельское хозяйство было в НДР и Чехословакии. Перед второй мировой войной на землях этих стран получали значительно выше урожаи основных сельскохозяйственных культур (зерновые, сахарная свекла, картофель) по сравнению с соседними Австрией и Францией. Но почти через полустолетие картина изменилась на противоположную – Австрия и Франция намного опередили бывшие НДР и Чехословакию по данным показателям [4, с.23].

В Польше, где сельское хозяйство в послевоенные годы базировалось в основном на сохранных частной собственности на землю и иные средства производства в крестьянских хозяйствах, рядом с которыми функционировали в 40 раз большие по земельной площади коллективные хозяйства и в 400 раз – государственные сельскохозяйственные предприятия, самый высокий уровень использования совокуп-

ного ресурсного потенциала демонстрировали крестьянские хозяйства, средний размер которых по площади сельскохозяйственных угодий был меньше 6,5 га [5, с.63-76].

Те бывшие социалистические страны Центральной и Восточной Европы, которые в процессе реорганизации крупных коллективных и государственных сельскохозяйственных предприятий создали преимущественно мелкие крестьянские хозяйства (в Албании в 1995 г. они использовали 97% сельхозугодий страны, в Румынии – 55%), имели самый малый спад производства сельскохозяйственной продукции (в Албании – на 13,8%, в Румынии – на 19,7%), наиболее быстро преодолели этот спад (в Албании в 1991 г., в Румынии – в 1992 г.), сумев уже в 1995 г. не только восстановить дореформенные объемы сельскохозяйственного производства, но и превысить их (в Албании – на 46,5%, в Румынии – на 2,2%) [6, с.146; 7, с.61]. В Чехии, Словакии и Венгрии, где основными производителями сельскохозяйственной продукции после реорганизации коллективных и государственных сельскохозяйственных предприятий стали сельскохозяйственные производственные кооперативы и хозяйственные общества, средний размер которых составляет в среднем 1,5 тыс. га сельхозугодий, спад производства сельхозпродукции достиг 30-40%, приостановили они его лишь в 1993 и 1994 гг., а в 1995 г. сумели восстановить его дореформенный уровень лишь на 65-75% [6, с.146; 7, с.61].

Различную динамику сельского хозяйства в период его трансформирования в Албании и Румынии, где основными производителями сельхозпродукции стали семейные хозяйства, с одной стороны, и в Чехии и Словакии, и в Венгрии, где преобладали сельскохозяйственные производственные кооперативы и хозяйственные общества, с другой, вероятно, следует объ-

яснить тем, что в мелких крестьянских хозяйствах мотивация труда более высокая, чем в совместных (групповых, коллективных) частнособственнических структурах, в которых еще сохранилась психология крестьян, сформировавшаяся в хозяйствах коллективной и государственной собственности.

В Китае сельское хозяйство до конца 1978 г. развивалось по образцу и подобию бывших Советского Союза и социалистических стран Центральной и Восточной Европы, обеспечивая очень низкие среднегодовые темпы наращивания производства сельскохозяйственной продукции (2%). В частности, темпы роста производства зерна отставали от темпов прироста населения. В связи с этим по решению ЦК компартии Китая был осуществлен переход к хозяйствованию на базе семейных хозяйств, средний размер которых по площади сельхозугодий составил 0,44 га. В этих условиях темпы наращивания сельхозпродукции значительно возросли. За первые 10 лет (1979-1989 гг.) валовые объемы ее увеличились в 1,9 раза [8, с.65-72], за период 1990-1998 гг. они возросли еще на 52,2%. Особенно высокими темпами наращивается производство животноводческой продукции [9, с.233, 244-252].

Все приведенные выше примеры убеждают, что фактор частной собственности эффективно определяет в большей степени сравнительно с фактором концентрации производства (размер хозяйства). Преимущества частных хозяйств обуславливаются более высокой мотивацией труда их работников-хозяев. Мелкие размеры этих хозяйств в рассмотренных примерах – их недостаток. Тем не менее, несмотря на это, они демонстрируют более высокую эффективность не только по сравнению с основанными на коллективной и государственной собственности крупными хозяйствами, но и по сравнению с

крупными частнособственническими структурами совместной (коллективной, групповой) предпринимательской деятельности. Именно этим, пожалуй, надлежит объяснять наличие процесса постепенного расширения сектора крестьянских хозяйств в тех бывших социалистических странах, где после реорганизации коллективных и государственных сельхозпредприятий основными производителями сельхозпродукции стали сельскохозяйственные производственные кооперативы и хозяйственные общества. Как уже отмечалось, развитие таких процессов надлежит ожидать в ближайшем будущем и в Украине.

Следовательно, происшедшее разукрупнение общественных хозяйств в процессе их трансформации в традиционные предпринимательские структуры на данном, начальном, этапе формирования организационной структуры сельскохозяйственного производства рыночного типа нет оснований относить к отрицательным моментам, поскольку частнособственнические хозяйства в целом, являясь меньшими по размерам, потенциально имеют возможность обеспечивать более высокую эффективность хозяйствования по сравнению с бывшими коллективными и государственными предприятиями.

Первый год работы сельского хозяйства Украины в условиях функционирования новых хозяйственных структур (2000 г.) завершен с определенными успехами. Объемы производства валовой сельскохозяйственной продукции впервые за 10 лет осуществляемых трансформаций возросли на 9,7%. Тем не менее в сельскохозяйственных предприятиях они сократились на 6%. В хозяйствах населения увеличение составило 19,8%. В определенной мере такое положение обусловлено уменьшением землепользования в первых и расширением его во вторых. Сокращение объ-

емов производства валовой продукции в сельхозпредприятиях произошло и в результате дальнейшего уменьшения в них поголовья продуктивных животных, что предопределило падение объемов животноводческой продукции (на 20,7%). Увеличение объемов валовой продукции в целом произошло в результате возрастания растениеводческой продукции – в сельскохозяйственных предприятиях на 2%, в хозяйствах населения – на 39,4%. По сравнению с предыдущим годом урожайность сельскохозяйственных культур повысилась как в сельхозпредприятиях (кроме зерновых), так и в хозяйствах населения (за исключением овощей). Более высокие урожаи получили хозяйства населения: зерновых – на 45%, подсолнечника – на 35,6%, картофеля – на 12,2% и овощей – на 39,3%. Почти половина сельхозпредприятий завершили год с положительными финансовыми результатами (в предыдущем году убыточных хозяйств было почти 90%), уменьшилась их задолженность.

Первый год хозяйствования на базе новых хозяйственных структур еще не дает оснований считать, что достигнутые положительные сдвиги в сельскохозяйственной отрасли обусловлены, прежде всего, проведенной сплошной реорганизацией коллективных и государственных сельхозпредприятий в традиционные предпринимательские структуры. При этом были задействованы и другие факторы: своевременное обеспечение хозяйств горюче-смазочными материалами, ценовой фактор, льготное кредитование, изменения в начислении амортизационных отчислений и др. Но нет оснований и утверждать, что осуществленные трансформационные процессы имели отрицательное влияние на сельскохозяйственную деятельность в 2000 г. С уверенностью можно утверждать лишь то, что расширение землепользования хозяйств населения дало положительный результат.

Литература

1. О стратегии трансформации АПК и обеспечении продовольственной безопасности Украины // Экономика Украины. 2000. №9.
2. // Экономика Украины. 2001. №4.
3. Сельскохозяйственный производственный кооператив. – М. 1999. 181 с.
4. //Международный агропромышленный журнал. 1989. №4.
5. //Экономика Украины. 1996. №6.
6. Agricultural policies, marketing and intransition economies. Paris. BECD.
7. //Экономист Украины. 2000. №6.
8. //Экономист Украины. 1992. №1.
9. Сільське господарство України. 1999. Статистичний щорічник. 2000. 256 с.

Примечания

- ¹ В КСП по сравнению с колхозами предусматривалось обязательное определение земельных долей и имущественных паев членов предприятия в коллективной собственности, право их изъятия при выходе членов из предприятия и распределения результатов хозяйствования между членами не только по трудовому участию в деятельности предприятия, но и с учетом принадлежащих каждому из них капиталов в виде земельных долей и имущественных паев.
- ² Несмотря на наличие в КСП черт частнособственных предпринимательских структур, резкое снижение их продуктивности и эффективности, обусловленное, главным образом, независящими от них причинами (гиперинфляция, нарушение ценового паритета и др.), не позволило им реализовать заложенные в них возможности распределения результатов хозяйствования с учетом земельных долей и имущественных паев. Практически отношения КСП со своими членами не претерпели изменений по сравнению с колхозными. Более того, они ухудшились: снизилась оплата труда, возникла задолженность по зарплате. Партнеры КСП по бизнесу не восприняли их как предпринимательские структуры. В связи с этим по инициативе наиболее активных руководителей КСП начался процесс их реорганизации в традиционные предпринимательские структуры.
- ³ Частно-арендными предприятиями принято называть частные предприятия и крестьянские (фермерские) хозяйства, созданные в процессе реорганизации КСП их руководителями или другими лицами, которые взяли в аренду земельные доли имущественных паев всех других членов реорганизованного КСП (или преобладающего большинства).
- ⁴ Детально причины аграрного кризиса в Украине автором анализируются в коллективной монографии «Україна: утвердження незалежної держави (1991-2001) (К., 2001. 703 с.)». Раздел «Аграрна криза: причини виникнення та шляхи подолання». С. 235-254.
- ⁵ Все совхозы, которые подлежали приватизации, в большинстве случаев были реорганизованы в коллективные сельскохозяйственные предприятия, а также в открытые акционерные товарищества.
- ⁶ Новыми землями в ФРГ принято называть земли бывшей ГДР, а остальные – старыми.